

Отступник
Книга Вторая.
Охота

Морок В. Е

Морок В.Е

Отступник. Книга вторая. Охота

<https://litres.ru/74507942>

SelfPub; 2026

Аннотация

Его ищут. Церковь, город, все, кто знает его имя. За ним идёт молодой охотник — такой же, каким он был двадцать лет назад. И у этого охотника — нож, приказ и вера в то, что он вершит правое дело.

Игнат не убивает его. Не может. Потому что видит в нём себя. И теперь они идут вместе — упырь и охотник. Тот, кто стал чудовищем, и тот, кто ещё может им стать.

По дороге — мёртвые деревни, выжженные поля, женщины, которые помнят больше, чем должны. И один вопрос, от которого не уйти: ты охотишься на тьму — или тьма охотится на тебя?

Вторая книга трилогии «Отступник». Тёмное фэнтези о том, что охота никогда не заканчивается там, где началась.

Содержание

Вступление	4
Глава 1.	5
Глава 2.	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Морок В.Е

Отступник. Книга вторая. Охота

Вступление

В первой книге Игнат искал себя. Во второй — его ищут другие.

Это история про охоту. Про то, как ты идёшь за кем-то, чтобы убить, — и находишь себя. Про то, как тот, кого ты должен убить, смотрит на тебя и говорит правду. И ты опускаешь нож. Не потому, что жалко. Потому что страшно.

Здесь появляется Данила. Молодой. Глупый. Уверенный. Такой же, каким был Игнат. И он тоже стоит на пороге. Только его порог — впереди. А Игнат уже прошёл. И знает, что там.

Эта книга — о тех, кто идёт рядом. О тех, кого мы встречаем на пути. О том, что иногда самый страшный враг — это тот, кем ты мог бы стать. И самый лучший учитель — тоже.

Глава 1.

Слух о нём пошёл через месяц.

Сначала — шёпотом. В деревнях, на трактах, на постоянных дворах. «Упырь, который не убивает». «Мертвец, который ходит с ребёнком». «Тот, кто был охотником, а стал тем, на кого охотятся». Шёпот полз по земле, как туман. Медленно. Густо. Неотвратно. И там, где он проходил, люди начинали запира́ть двери. Не от страха. От любопытства. Потому что такого ещё не было. Как всегда. Как всё. Как — они.

Игнат не знал об этом. Он шёл на восток. Дни сменялись ночами, леса — полями, поля — деревнями. Он не заходил в деревни. Обходил. Стороной. По краю. Как зверь. Как тень. Как всё, чем он стал. Как всегда. Как всё. Как — он.

Девочка шла рядом. Молча. Как всегда. Как всё. Как — она. Иногда она останавливалась. Смотрела на что-то. Потом шла дальше. Игнат не спрашивал. Он знал: она видит то, чего он не видит. И это — хорошо. Как всегда. Как всё. Как — они.

На сороковой день они вышли к реке. Большой. Судо-

ходной. Широкой. Вода была тёмная, холодная, быстрая. На другом берегу стоял город. Не деревня, не село. Город. Со стенами. С башнями. С воротами. С людьми. Много. Толпа. Шум. Жизнь. Как всегда. Как всё. Как — они.

Игнат остановился. Посмотрел. Долго. Молча. Как всегда. Как всё. Как — он.

— Туда? — спросил он.

— Нет, — сказала девочка.

— Почему?

— Туда нельзя. Тебя ждут. Но не там. Не в городе. В другом месте.

Игнат посмотрел на неё. Внимательно. Долго. Молча. Как всегда. Как всё. Как — он.

— Ты знаешь, где?

— Знаю. Но не скажу. Пока не придёт время.

Игнат не стал спорить. Он давно понял: она знает то, чего он не знает. И это — хорошо. Как всегда. Как всё. Как — они.

Они пошли вдоль реки. На север. К лесу. К тому, что было за городом. К тому, что ждало. Как всегда. Как всё. Как — они.

Они пришли на третий день.

Место было странное. Поляна в лесу. Круглая, как стол. Трава — низкая, мягкая, как мох. В центре — камень. Не курган. Просто камень. Серый. Большой. Как алтарь. На камне — ничего. Но вокруг камня — следы. Много. Как будто здесь стояли люди. Много людей. Недавно. Как всегда. Как всё. Как — они.

Игнат остановился. Посмотрел. Долго. Молча. Как всегда. Как всё. Как — он.

— Здесь были, — сказал он.

— Да, — сказала девочка.

— Кто?

— Те, кто тебя ищет. Они были здесь. Ждали. Но не до-

ждались. Ушли. Вернутся.

Игнат посмотрел на камень. На следы. На лес. Вокруг — тишина. Но не та, что в лесу. Другая. Как будто кто-то смотрел. Из-за деревьев. Из-за кустов. Из-за камня. Как всегда. Как всё. Как — они.

— Они здесь, — сказал Игнат.

— Да, — сказала девочка.

Игнат повернулся. Медленно. Посмотрел в лес. На деревья. На тени. На то, что было между ними. Как всегда. Как всё. Как — он.

— Выходите, — сказал он. Громко. Спокойно.

Тишина. Потом — движение. Из-за деревьев вышли люди. Пятеро. В тёмных кафтанах. С оружием. С крестами на груди. Охотники. Как он когда-то. Молодые. Злые. Готовые. Как всегда. Как всё. Как — они.

Один — впереди. Старший. Лет тридцати. С ножом. Смотрел на Игната. Не боялся. Или боялся, но не показывал. Как всегда. Как всё. Как — он.

— Игнат, — сказал он. — Бывший охотник. Бывший человек. Бывший брат.

— Кто ты? — спросил Игнат.

— Меня зовут Данила. Я — тот, кого послали за тобой. Церковь. Город. Все. Ты — упырь. Ты — убийца. Ты — тот, кого надо убить.

Игнат смотрел на него. Молча. Девочка стояла рядом. Смотрела на Данилу. Спокойно. Как всегда. Как будто — знала. Как будто — ждала. Как будто — всегда.

— Ты не убьёшь меня, — сказал Игнат.

— Почему?

— Потому что ты — как я. Двадцать лет назад. Ты идёшь за упырем. Ты думаешь, что убьёшь его. И станешь героем. Но ты не убьёшь. Ты станешь им. Как я.

Данила смотрел на него. Долго. Молча. Как всегда. Как всё. Как — он. Потом сказал:

— Я не ты.

— Ты — я. Просто моложе. И глупее.

Данила поднял нож. Шагнул вперёд. Игнат не двинулся. Девочка не двинулась. Тишина стала плотной. Как вода. Как время. Как всё. Как всегда. Как — они.

И тогда Игнат сказал:

— Ты уверен?

Данила остановился. Нож дрогнул. Он смотрел на Игната. На его глаза. На его лицо. На его руки. И что-то в нём — дрогнуло. Не страх. Что-то другое. Что-то, что он сам не ожидал. Как всегда. Как всё. Как — он.

— Ты уверен? — повторил Игнат. — Ты уверен, что убить меня — это то, что тебе нужно? Ты уверен, что после этого ты будешь жить? Что ты не станешь мной? Что ты не будешь ходить по земле двадцать лет. Один. С голодом. С тьмой. С этим.

Данила молчал. Нож дрожал. Он смотрел на Игната. И Игнат видел: он понял. Не сразу. Но понял. Как всегда. Как всё. Как — он.

Данила опустил нож. Медленно. Посмотрел на своих. Те

стояли. Не двигались. Смотрели на Игната. На девочку. На то, что было перед ними. Как всегда. Как всё. Как — они.

— Уходи, — сказал Данила. — Уходи. И не возвращайся.

Игнат кивнул. Повернулся. Пошёл. Девочка — за ним. В лес. В туман. В неизвестность. Охотники смотрели им вслед. Молча. Никто не двинулся. Никто не выстрелил. Никто не пошёл за ними. Как всегда. Как всё. Как — они.

Данила стоял. Смотрел. Нож в руке. Опушенный. И думал: почему он не убил? Почему не смог? Почему тот, кого он должен был убить, — сказал ему правду? И что теперь делать с этой правдой? Как всегда. Как всё. Как — он.

Он не знал. Никто не знал. Но где-то в глубине, в самой тёмной части его души, что-то изменилось. Что-то, что было до охоты. До ножа. До церкви. Что-то, что было — им. Как всегда. Как всё. Как — он.

Глава 2.

Данила не спал всю ночь.

Он сидел у костра, смотрел на огонь и думал. О том, что сказал упырь. О том, как он это сказал. Без злобы. Без страха. Как будто знал что-то, чего Данила не знал. Как будто видел его насквозь. Как всегда. Как всё. Как — он.

Остальные спали. Четверо. Молодые. Глупые. Они не поняли. Они хотели убить. Они были готовы. А Данила — нет. Почему? Как всегда. Как всё. Как — он.

Он смотрел на нож. На лезвие. На своё отражение. И не узнавал себя. Как будто что-то изменилось. Что-то, что было до леса. До охоты. До приказа. Что-то, что было — им. Как всегда. Как всё. Как — он.

Огонь трещал. Ветки шипели. Где-то в лесу кричала птица. Ночная. Одинокая. Как он. Как все. Как всегда. Данила слушал. Молча. Долго. Как всегда. Как всё. Как — он.

Он думал: а что, если упырь прав? Что, если он действительно станет им? Что, если он уже — стал? Он вспомнил,

как поднял нож. Как шагнул вперёд. Как дрогнула рука. Он не боялся. Или боялся, но не показывал. Как всегда. Как всё. Как — он.

Он думал: а что, если это не упырь? Что, если это — человек? Или что-то другое? Что-то, чего он не знает. Что-то, что больше его. Больше всех. Больше времени. Как всегда. Как всё. Как — он.

Он не знал. Он ничего не знал. И это было — хуже всего. Он всегда знал. Всю жизнь. Он знал, что он охотник. Что он — прав. Что он — спасает. А теперь — не знал. Теперь — пустота. Как всегда. Как всё. Как — он.

Утром он встал. Разбудил остальных. Как всегда. Как всё. Как — он.

— Уходим, — сказал он.

— Куда? — спросил один. Молодой. Глупый. С ножом. С крестом. С готовностью.

— Домой.

— А упырь?

— Он ушёл.

— Ты отпустил его.

— Да.

— Почему?

Данила посмотрел на него. Долго. Молча. Как всегда. Как всё. Как — он. Потом сказал:

— Потому что он — не упырь.

— А кто?

— Не знаю. Но не упырь. Может, человек. Может, что-то другое. Может, никто. Но не то, за чем мы шли.

Остальные молчали. Смотрели на него. Не понимали. Он и сам не понимал. Но знал: он не может убить того, кто сказал ему правду. Не потому, что жалко. Потому что тогда он сам станет тем, кем тот стал. А Данила не хотел. Ещё не хотел. Как всегда. Как всё. Как — он.

— Ты — предатель, — сказал один. Тот, что с ножом. Тот, что молодой. Тот, что глупый.

Данила посмотрел на него. Долго. Молча. Как всегда. Как всё. Как — он.

— Может, — сказал он. — Может, и предатель. Но не вас. Себя. Себя — предал. Давно. Когда пошёл. Когда взял нож. Когда поверил. Когда — стал. Как всегда. Как всё. Как — он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.